

Культуры свет почти не виден

ТЕРНИИ

Когда в канун Нового года струнный квартет имени П.И.Чайковского при поддержке творческого объединения «Имена» представлял московской публике сольную программу своего виолончелиста, солиста Московского концертного филармонического объединения Рустама Комачкова, все присутствующие были приглашены на концерт коллектива, лауреата международного конкурса в Риме, в Рахманиновский зал Московской государственной филармонии.

Представьте себе изумление публики, заполнившей один из концертных залов консерватории, когда музыканты (Михаил Готсдинер - первая скрипка, Лев Масловский - вторая скрипка, Сергей Батурин - альт, Рустам Комачков - виолончель) появились на сцене в огромных клубах пара. Незадолго до начала концерта прорвало трубу (а если бы это случилось ночью?). Музыканты поздравили публику с Новым годом, а себя с легким паром и начали играть Квартет №1 Шостаковича. Не хватало только разноцветной подсветки, чтобы сцена была готова для выступления солистов самого что ни на есть тяжелого рока. Однако на качестве звучания дымовая завеса никак не сказалась, правда, исполнителям приходилось вытирать изрядно «потевшие» инструменты...

После отзвучавших аплодисментов музыканты сняли с себя фраки, оставшись в белоснежных рубашках, перенесли со сцены к первым рядам кресел пюпитры и стулья и, приблизившись таким образом к слушателям, как то бывало в аристократических гостиных прошлого столетия, вдохновенно сыграли Второй квартет Бородина. Логично было ожидать, что тем дело и кончится, но был объявлен перерыв, после которого был исполнен «коронный номер» коллектива - Квартет Чайковского. «Домашность» вновь сменилась дистанцией рампы: музыканты опять находились на сцене и снова во фраках. Все провалявшиеся в столице водопроводные трубы, подмывающие здание отечественной культуры, все трещины в ее несущих конструкциях не могли остановить в эти минуты музыкантов, которые несли залу заветные мысли и

чувства великого русского композитора...

Это словно о сегодняшнем бытовании российской культуры сказано: «И ей бы хотелось иначе, носить драгоценный наряд, а кони все скачут и скачут, и избы горят и горят». В самом деле, профессорам и преподавателям Московской консерватории, которой в ушедшем году исполнилось 130 лет, платят мизерные зарплаты. Студенты играют классику в подземных переходах, собирая аплодисменты и деньги. Большой зал консерватории явно не в лучшем состоянии, зияет дырой, о неурядицах Рахманиновского уже сказано.

И совсем рукой подать до Театральной площади, где основательную трещину дало здание Российского академического молодежного театра (бывшего Центрального детского, на чьих спектаклях выросли поколения москвичей).

А другой рукой подать до замершей в ночной тишине Российской государственной библиотеки, до Пашкова дома, реставрации которого конца не предвидится. Идешь по той стороне Воздвиженки, где начинается ведущая к библиотеке лестница, и не видишь ее за сооружением новейшей «архитектуры». Характернейшая черта московского «ларечного стиля» конца XX столетия - торговые карлики скрыли разрушающиеся гиганты культуры. И вовсе уж не слышен крик о помощи, исходящий от требующих реконструкции исторических стен.

По окончании концерта, который завершился исполненным с изяществом и юмором номером «на бис», я спросила у Михаила Готсдинера, не было ли у маэстро мысли прекратить концерт. «На какой-то миг вначале, - был ответ, - но ведь люди пришли слушать музыку».

Юноши и девушки, выбирающие для себя путь в искусстве, собирающиеся работать на ниве отечественной культуры, знайте: мужество должно составить необходимый компонент вашего профессионального облика. Таlant, работа до седьмого пота - непременно, но без мужества и, пожалуй, без толики юмора вам не прожить. Не стать служителем российского искусства.

Татьяна СЕРГЕЕВА.

моск. правда - 1997 -
21 янв. - с. 7.

222